

Предисловіе.

Въ нашей книгѣ читатель найдетъ первоисточники по древнѣйшему періоду греческой мысли и сводку результатовъ монографическихъ изслѣдованій, посвященныхъ той же области исторіи мысли. Переводъ первоисточниковъ сдѣланъ по изданію Германа Дильса (*Die Fragmente der Vorsokratiker*, v. H. Diels, III Auflage 1912). Въ немъ даны всѣ фрагменты и важнѣйшій доксографическій и біографическій матеріалъ. Доксографическій матеріалъ расположенъ въ томъ систематическомъ порядкѣ, въ какомъ онъ находился въ первоисточникѣ всей доксографіи—сочиненіи Теофраста: „Мнѣнія физиковъ“. Въ досократическую эпоху философія и наука составляли одно нераздѣльное цѣлое, поэтому здѣсь приводятся не только собственно философскія ученія о принципахъ всего сущаго (о бытіи, познаніи и долженствованіи), но также ученія математическія, астрономическія, географическія, метеорологическія, физическія, фізіологическія, психологическія, экономическія, политическія, медицинскія, ученія, относящіяся къ теоріи музыки, и т. д. Однимъ словомъ, передъ взоромъ читателя развертывается картина зарождающейся европейской науки во всей ея широтѣ. Въ нашемъ переводѣ читатель встрѣтитъ свыше 400 именъ тѣхъ работниковъ на нивѣ науки, которые впервые заложили фундаментъ европейской науки. Къ сожалѣнію, отъ большинства ихъ сохранились лишь имена. Г. Дильсъ въ своемъ изданіи приводитъ также тѣхъ мыслителей, жившихъ въ эпоху Сократа и послѣ него (до IV вѣка до Р. Хр. вкл.), которые по характеру своего мышленія прямо примыкаютъ къ досократикамъ (дѣло въ томъ, что въ исторіи мысли строго хронологическія рамки не вполне соотвѣтствуютъ содержанию предмета). Равнымъ образомъ Дильсъ приложилъ матеріалъ, относящійся къ космологической и астрологической поэзіи шестого вѣка, космологической и гномической прозѣ (Ферекидъ, Θεαγένης, Акусилай, изреченія семи мудрецовъ) и древнѣйшей софистикѣ. Весь этотъ матеріалъ и мы предполагаемъ предложить благожелательному вниманію читателей.

Въ основу нашего перевода положенъ текстъ Г. Дильса. Не имѣя возможности углубляться въ область такъ называемой „низшей“ критики текста, изслѣдующей разночтенія рукописей и строящей родословное

дерево послѣднихъ, мы не считали себя въ правѣ вносить измѣненія въ греческій текстъ, и лишь изрѣдка въ примѣчаніяхъ мы указываемъ кажущіяся намъ желательными въ интересахъ смысла незначительныя поправки текста. Гораздо чаще уклоняемся мы отъ Г. Дильса въ пониманіи текста, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по своей грамматической конструкціи, текстъ допускаетъ разныя толкованія. Въ частности, мы не сочли возможнымъ принять выставленную Дильсомъ остроумную гипотезу, получившую затѣмъ всеобщее признаніе, о значеніи термина „престеръ“ въ свидѣтельствахъ объ Анаксимандрѣ („огонь, выходящій изъ жерла кузнечнаго мѣха“). Дѣло въ томъ, что въ старомъ пониманіи этого термина мы находимъ весьма характерное для всего астрономическаго ученія Анаксимандра сближеніе солнца и прочихъ свѣтилъ съ молніей: для Анаксимандра, солнце (а также луна и звѣзды) есть „длѣющійся пучекъ молній“ или „струя молній“. Переводъ фрагментовъ изобилуетъ особыми трудностями вслѣдствіе архаичности выраженій, отсутствія контекста, безсвязности отрывковъ и неясности рѣчи, порождаемой тѣмъ обстоятельствомъ, что новыя мысли пробиваются впервые съ трудомъ къ словесному выраженію. Необходимо учесть также и тотъ фактъ, что смыслъ словъ съ теченіемъ времени измѣнялся, и поѣтому, какъ удалось установить, даже Аристотель понималъ уже неправильно нѣкоторыя выраженія досократиковъ. Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ причинъ переводчикъ фрагментовъ стоитъ на зыбкой почвѣ, и иногда оказываются въ одинаковой мѣрѣ обоснованными два (и болѣе) расходящихся пониманія одного текста. Въ виду этого мы рядомъ со своимъ переводомъ приводимъ (особенно въ отдѣлѣ: „Гераклитъ“) уклоняющіеся отъ нашего переводы другихъ, которые кажутся намъ *цѣнными вариантами*. Но при этомъ мы не гонимся за полнотой, такъ какъ въ нашей области писалось и пишется слишкомъ много произвольнаго и необоснованнаго. Что касается доксографическаго и біографическаго матеріала, то онъ приведенъ въ размѣрѣ указаннаго выше сочиненія Г. Дильса. Послѣдній, какъ самъ выражается, хотѣлъ дать только зерна, солому же отбросить, и, какъ намъ кажется, это намѣреніе ему удалось мастерски осуществить. При переводѣ доксографическаго и біографическаго матеріала намъ иногда приходилось ограничиваться греческимъ текстомъ въ виду отсутствія какихъ бы то ни было переводовъ и пособій, посвященныхъ анализу текста. Изъ русской переводной литературы, относящейся къ досократикамъ, здѣсь необходимо упомянуть цѣнные труды Э. Радлова (Эмпедоклъ и этические отрывки Демокрита), кн. С. Трубецкаго (переводъ отдѣльныхъ фрагментовъ и свидѣтельствъ въ его историческихъ трудахъ), Г. Церетели (фрагменты Ксенофана, Гераклита, Парменида, Зенона, Мелисса и Анаксагора, избранная доксографія о Фалесѣ, Анаксимандрѣ, Ксенофанѣ, Анаксименѣ, Гераклитѣ, Парменидѣ, Анаксагорѣ и Эмпедоклѣ¹⁾) и Г. Якубаниса (прозаическій и стихотвор-

¹⁾ Переводъ Г. Церетели помѣщенъ въ „Приложеніи“ къ книгѣ „П. Таннери. Первые шаги древне-греческой науки“, р. п. 1902.

ный переводъ фрагментовъ Эмпедокла), а также заслуживающую вниманія работу В. Нилендера (переводъ фрагментовъ Гераклита).

Научное значеніе переводовъ сочиненій древнихъ философовъ мѣтко характеризуетъ Г. О. Марбахъ, называя ихъ „самой краткой и самой острой интерпретаціей“ (die kürzeste und schärfste Interpretation) ¹⁾. Объ этомъ же пишетъ А. Н. Гиляровъ: „Всякій, кто имѣлъ дѣло съ древними авторами, въ особенности филосогами, хорошо знаетъ, какого сильнаго и долгаго умственнаго напряженія требуетъ иногда точный переводъ и какъ часто вслѣдствіе такой умственной работы открываются въ текстѣ совершенно новыя, раньше незамѣченныя стороны“ ²⁾.

Нѣсколько словъ считаю я нужнымъ предпослать также той части моей работы, которая имѣетъ своей цѣлью представить досократическихъ мыслителей въ свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій. Ея главный недостатокъ заключается въ томъ, что образъ каждаго мыслителя какъ бы двоится передъ взоромъ читателя. Объясненіе этого явленія лежитъ въ состояніи нашихъ источниковъ о досократикахъ. Если мы будемъ *выдѣлять только несомнѣнно достоверное* о каждомъ мыслителѣ, то мы получимъ одинъ образъ; если же мы не будемъ чуждаться гипотезъ и станемъ *отбрасывать только то, что положительно недостоверно*, то получимъ другой образъ. Амплитуда колебаній между этими минимумомъ и максимумомъ иногда довольно велика (такъ, напримѣръ, при первомъ методѣ философское значеніе Фалеса и Пифагора сводится къ нулю). Пристрастный критикъ легко можетъ усмотрѣть противорѣчіе въ тѣхъ нашихъ сужденіяхъ о разныхъ досократическихъ мыслителяхъ, которыя, на самомъ дѣлѣ, вытекаютъ изъ примѣненія двухъ равноправныхъ методовъ къ изученію дошедшаго до насъ матеріала. Въ свое оправданіе мы должны еще прибавить, что задачей характеристикъ, которыя мы предпосылаемъ переводу твореній отдѣльныхъ мыслителей и свидѣтельствъ о нихъ, является свodka результатовъ посвященныхъ имъ историко-критическихъ изслѣдованій. Мы здѣсь лишь подводимъ итоги и рисуемъ то состояніе историко-философскихъ проблемъ, отъ котораго приходится въ настоящее время отправляться дальнѣйшему изслѣдованію въ этой области. Эти наши этюды являются подготовительной работой къ другому нашему сочиненію: „Историческій и психологическій генезисъ греческой философской мысли“. Поэтому на страницахъ „Досократиковъ“ мы скупы на историческія построенія и, выдвигая различные моменты, выявленные у того или иного мыслителя современными изслѣдованіями, мы не связываемъ ихъ въ цѣльную картину развитія (для послѣдней цѣли и матеріалъ, приведенный у Г. Дильса, слѣдовало бы дополнить тѣми свидѣтельствами, которыя относятся къ цѣлымъ направленіямъ и школамъ, за исключеніемъ пифагорей-

¹⁾ G. O. Marbach. Lehrbuch d. Geschichte d. Philosophie. I Abth. 1838. стр. VII.

²⁾ А. Н. Гиляровъ. Источники о софистахъ. Платонъ, какъ историческій свидѣтель. 1891, стр. III—IV.

ской, помѣщенной въ сборникѣ Дильса *въ качество школы*)¹⁾. Связный очеркъ развитія греческой досократической мысли и выясненіе ея основныхъ мотивовъ мы оставляемъ, какъ сказали, для другого сочиненія. Однако, не смотря на все наше желаніе пока воздерживаться по возможности отъ рѣшительныхъ сужденій въ спорныхъ вопросахъ, самая задача подведенія итоговъ заставляла насъ занимать въ концѣ концовъ опредѣленные позиціи, въ которыхъ мы весьма часто расходимся съ установившимися авторитетами.

Начало той работѣ, первая часть которой предлагается здѣсь читателямъ, было положено въ 19¹²/₁₃ учебномъ году. Въ качествѣ приватъ-доцента Казанскаго Университета я велъ практическія занятія по досократическому періоду греческой мысли. Студентъ *Константинъ Ивановичъ Сотонинъ* перевелъ подъ моей редакціей отдѣлы изъ сборника Дильса, посвященные *Зенону и Мелиссу*. Этотъ нашъ совмѣстный трудъ появится во второй части „Досократиковъ“. Такъ какъ книга печатается во время моего пребыванія за границей, то К. И. Сотонинъ любезно взялъ на себя корректуру листовъ, наведеніе справокъ въ русской литературѣ и присылку мнѣ русскихъ книгъ. Пользуемся случаемъ выразить ему нашу искреннюю благодарность.

А. Маковельскій.

г. Мюнхенъ
1 марта 1914 г.

---

¹⁾ Такого рода сообщенія и сужденія Аристотеля о досократикахъ собралъ *Otto Gilbert. Aristoteles und die Vorsokratiker* (Philologus, Bd. 68, стр. 368—395).